

дуально-психологический аспект (несходство характеров), так и общественно-политический (неприятие наследником государственной преобразовательной программы отца). При этом в «Разыском деле» содержались не простая констатация фактов, свидетельствовавших о виновности одной стороны и непогрешимости другой, не простое указание на противоречие и конфликт между царем и наследником-сыном. Упор сделан на показе того, как и почему это произошло, на раскрытии и воспроизведении самого процесса, как он протекал во времени, самой истории возникновения и нарастания противоречий вопреки решительным попыткам Петра I погасить эти противоречия, изменить нрав и поведение сына. Именно установкой на конкретно-историческое осмысление дела царевича и на объективность суждений и оценок следует объяснить введение в состав «Разыского дела» переписки Петра I с сыном о престолонаследии, начавшейся задолго до роковых событий и продолжавшейся около года (октябрь 1715—август 1716 г.). Этой установкой определено и само расположение переписки внутри сборника. Она не просто приложена к Делу в качестве дополнительного следственного материала, но открывает собой сборник как органическая составная часть его, притом едва ли не важнейшая, раскрывающая внутреннюю логику событий, исследуемых и оцениваемых в «Разыском деле».

Поместив письма царя к сыну в начале сборника, составитель тем самым определенным образом направлял и организовывал мысль читателя, показывая ему, что преступление царевича и суд над ним — явление не случайное: оно было печальным итогом крайне сложных и трудных взаимоотношений между отцом и сыном; бегству царевича за границу, его измене предшествовали годы, когда царь прилагал настойчивые усилия по его перевоспитанию, стремился изменить, исправить его нрав, убеждения, идеалы, поведение. Но эти усилия неизменно наталкивались на упорное, хотя и молчаливое, скрытое сопротивление сына, поддерживаемого недоброжелателями отца, и потому оказались тщетными. Следовательно, переписка Петра с сыном, включенная в состав «Разыского дела», выполняла в нем важную идейно-композиционную функцию. Она вносила известный историзм в осмысление дела царевича, определяла исходные позиции сторон, обнажала корни тех пагубных намерений и действий наследника престола, которые, по словам Петра I, были Авессаломовым делом.

Другие материалы, помещенные в «Разыском деле» следом за перепиской царя с царевичем, отражали ход следствия и суда над возвращенным из-за границы наследником престола. В этой части «Разыское дело» должно было убедить читателя в том, что давнее несогласие, отчуждение между царевичем и царем-отцом переросло границы внутрисемейного разлада и приобрело качественно иной, политический смысл и иные, государственные масштабы. Царевич Алексей стал знаменем враждебных прави-